

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.91.44.003

Христианская молитва в русле интеллектуального развития человека

Храмешин Сергей Николаевич

Ректор Славяно-греко-латинской академии,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

Представленная статья посвящена категории молитвы в христианской традиции, причём акцент сделан на умной молитве. Подчёркивается то, что христианское вероучение обращено к разумности человека, стало быть, молитва также должна соответствовать разумности. Верующий человек призван не слепо читать некий религиозный текст, а ясно понимать содержание молитвы, которая взаимосвязана с вероучением и текстом Священного Писания. Кстати, отсюда христианство предполагает соборное обсуждение, так как в таковом умственная работа человека наиболее востребована и должна соотноситься с социальной действительностью, мнением других людей. В контексте идеи теозиса молитва была призвана содействовать стяжанию Святого Духа, что само по себе предполагает работу интеллекта, причём на уровне далеко превосходящим традиционно понимаемую рациональность.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Христианская молитва в русле интеллектуального развития человека // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 6А. С. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2023.91.44.003

Ключевые слова

Умная молитва, христианство, разум, интеллект, теозис.

Введение

Развитие человеческого общества есть многогранный процесс, не все стороны которого рационально выразимы и объяснимы. Среди таковых особое место занимает религия. Так, когда христианские миссионеры прибыли в середине XVII века в центральные районы Латинской Америки, то племена её населявшие жили в дуплах деревьев, шалашах, не использовали одежды и занимались каннибализмом. Однако через 20-30 лет миссионерской деятельности эти люди преобразились: они начали строить каменные дома, одеваться, людоедство свелось к минимуму и только в тех общностях, которые отказались от христианства и ушли в глухие уголки джунглей. Некоторые каменные строения того времени частично сохранились и туристы в современном Парагвае могут их увидеть. К сожалению, экономическая бедность этой страны не позволяет комплексно реконструировать те поселения, которые молчаливо свидетельствуют о том, насколько сильно религиозное мировоззрение влияет на уровень интеллектуального и духовного развития народов. Целью данной статьи является обоснование идеи, согласно которой христианство и его феномены (в данном случае молитва) лежат в основе интенсивного интеллектуального развития человека.

Основная часть

Решая вопросы, связанные с обоснованием священного характера библейских Книг, теологи подчёркивают не только существенную взаимосвязь между книгами Ветхого и Нового Завета, написанными во временном интервале, который измеряется многими столетиями. Речь идёт также о том, что люди, писавшие Библию, чётко осознавали то, что пишут. Иначе говоря, они не находились в некоем трансе, камлании, в состоянии неадекватности и неспособности отвечать за свои поступки. Напротив, эти люди ясно осмысливали написанное, видели его связь с предыдущими текстами Священного Писания. Так, пророческие книги Ветхого Завета ни в чём не противоречат Торе, в Новом Завете есть также прямые отсылки к ветхозаветным нормам. Это свидетельствует о том, что люди, писавшие библейские книги, отличались ясным умом.

Одним из свидетельств позитивного влияния христианства на умственное развитие человека является молитва. Таковая требует развитой памяти и грамотности. Данный феномен религиозной жизни примечателен тем, что носит субъективный характер, мотивация человека к молитве не всегда обращена к физическому (объективному) бытию, не связана с меркантильными интересами. При этом молитва есть взаимосвязанный и стройный в построении текст, специфически отличающийся благозвучием. Если мы в компаративных целях обратимся к традициям иных религий, например, индуизма, то в нём предлагается произносить звуки, в которых изначально нет слов, то есть смыслового содержания. Например, звук «ом» никак не переводим, это скорее некий символ, трактовки которого в разных индуистских и буддистских школах могут отличаться. В христианских молитвах обязательно присутствует смысловое содержание и акцент на умственной работе. Обращаясь к йоге, нельзя не заметить, что в ней предполагается достижение единства атмана с Брахманом за счёт угасания умственной активности (нирваны). Сразу отметим, что йога – это не гимнастические упражнения, а ортодоксальная даршана индуизма. Само слово «йога» дословно переводится как «единство». Тот факт, что в России, в том числе в некоторых вузах, создаются группы для занятий йогой, вызывает недоумение, так как Россия есть светское государство, где религия отделена от государства. Если словом «йога» обозначают занятия гимнастикой, то возникает вопрос о

качестве образования администрации вузов, которое демонстрирует незнание того материала, который входит в учебники по философии. Мы не будем в данной статье указывать на конкретные вузы, чтобы никого не обидеть, но те люди, которые с этим сталкивались в системе высшего образования, могут сделать выводы и внести необходимые коррективы.

Итак, в христианстве молитва есть не просто симфония непонятных и непередаваемых звуков, а грамотно выстроенный текст, который возможно перевести на основные языки мира. Молящийся христианин способен объяснить суть используемой молитвы, показать её взаимосвязь с Библией и догматическим богословием. Разумеется, в любой религии, которая охватывает миллионы людей, мы можем найти таких представителей, которые не вдаются в интеллектуальное обоснование религиозных феноменов, но это не считается нормой. Отметим, что в Русской Православной Церкви человек, прежде чем принимать таинство крещения, посещает специальные беседы со священником, где ему профессионально объясняется сущности христианского вероучения. Иначе говоря, человек идёт к Богу не по слепой вере, а по разумно осмысленным мотивам. «Истинное существо нашей личности выражается и познаётся в действительности внутреннего опыта, в действительном хотении, в действительном мышлении и в действительной постоянной связи обоих в единстве самосознания, которое и есть действительное я» [Тиллих, 1995, 69]. Христианство не признаёт слепого почитания, напротив, оно предлагает человеку осмыслить, в том числе критически, вероучение и принять его с ясным умом и твёрдой памятью. Здесь важно учесть, что в истории раннего христианства священство интеллектуально противостояло философам неоплатоникам, что выражалось в публичных дискуссиях. Если бы христианские епископы сказали, что им должны все верить, не требуя объяснений, то история христианства не была бы длительной, так как народ пошёл бы за тем человеком, который открыт к диалогу и аргументирует свои постулаты, а не горделиво утверждает приоритет своего вероучения. Причём уже после очевидной победы христианства тема интеллектуальной жизни и публичных дискуссий сохранила актуальность, так как христианская жизнь продолжала динамично развиваться. На каждом этапе своего развития была востребована и умная молитва, и публичные дебаты. Так, «паламитские споры явились знаменательной вехой в истории византийской культуры: это было время так называемого «Палеологовского ренессанса», охарактеризовавшегося не только подъемом искусства, но и интеллектуальной культуры в целом» [Козарезова, 2020, 24]. В России практика обсуждений, коллегиальных (соборных) решений также быстро укоренилась и стала традиционным путём решения вопросов. «В XIV в. “исихастские споры” охватили весь православный мир, и с ними неоисихазм пришел на Русь, где центром распространения его идей стала Троице-Сергиева лавра» [Жиртуева, 2017, 53]. Причём в традиции христианской культуры существует практика молитвы, предшествующей публичным выступлениям или дискуссиям. Это подчёркивает то, что человек, решивший открыто выражать свои идеи, должен, прежде всего, привести в правильный ход своё мышление, избавить его от страстей, субъективных мотивов и частных интересов.

Если человек в религии не найдёт разумного объяснения своей вере, то он может деградировать до уровня сектанта или использовать религию в меркантильных, например, политических целях. «Крайняя напряжённость личного сознания, не находя в себе соответствующего предмета, переходит в пустой и мелкий эгоизм, который всех уравнивает» [Соловьёв, 1999, 212]. Между тем использование религии для решения экономических и политических задач наносит ей серьёзный ущерб, который может оказаться фатальным. «Священное – это не только то, что есть. Священное также и то, что должно быть, что требует

справедливости превыше всего. Поэтому, если религия пренебрегает социально-политической сферой, то в этой последней имеет место реакция против религии, и эта реакция может не только победить, но и разрушить её как систему» [Тиллих, 1995, 370]. Умение объяснить, аргументировать постулат есть также часть справедливости, поскольку человек справедлив в своём желании и требовании объяснять ему предлагаемые идеи. Кстати, в годы гражданской войны в России большевики победили в том числе за счёт умения объяснить народу свою программу, для чего на места партия большевиков отправляла агитаторов – специально подготовленных людей, которые грамотно разъясняли народу цель и задачи коммунистов. Иначе говоря, человеку естественным образом присуще стремление осмысливать происходящее, ценности, которые он признаёт для себя в качестве базовых, идеологию, религию, ради которой он готов преобразовывать себя и окружающий мир. Поэтому просветительская работа для Церкви фундаментальна. Подчеркнём, что в России Церковь на протяжении длительного времени была единственным местом, где трудовой народ мог освоить грамоту и получить ответы на комплекс мировоззренческих вопросов. Даже в XVIII веке, когда Церковь была подчинена государственной власти, священство защищало идею умной молитвы. Например, прп. Паисий Величковский, защищая идею «умной молитвы», подчёркивал, что именно таковая способствует сохранению духовного благочестия, чистоты сердца [Шпакова, 2020]. В современной России Церковь также продолжает просветительские традиции.

Молитва в христианской традиции воспринимается не просто как грамотно изложенный текст. Речь также и о беседе, о богообщении, в котором человек общается с Существом, считающимся эталоном разумности. Причём разумность рассматривается в качестве одного из Его атрибутов. Кстати, здесь не следует всю сущность молитвы сводить к умственной активности, таковая, безусловно, есть, но ею далеко не всё исчерпывается. «Богообщение есть не интеллектуальное познание, не получение знания, которое можно было бы встроить в систему естественнонаучного оборота, а общение в бытии, общность «жизни в Боге», со-бытие» [Елисеев, 2021, 24]. В молитве интеллектуальная жизнь человека востребована, но не сама по себе, а в контексте духовного развития, во взаимосвязи с ним, образуя то, что уместно назвать разумностью. Примечательно, что, обращаясь к парадигмальному пониманию интеллекта, в качестве высшего уровня его развития принято называть разум. В религиозной культуре разумность соотносится с духовным развитием человека, превосходящим традиционно понимаемую рациональность. «Прп. Паисий относится к умной молитве как к высшему духовному деланию, которое возводит подвижника в область мистического, Божественного. Посредством умной молитвы подвижник становится тайнозрителем, богоносцем, боговидцем» [Карасев, 2018, 29].

Таким образом, если мы разумность рассматриваем как атрибут бытия Бога, то и богообщение также мыслится в категории разумности. Умная молитва есть одно из проявлений такой разумности. Её основной смысл состоит в стяжании Святого Духа. Здесь важно учесть, что согласно христианскому вероучению смысл жизни состоит в том, чтобы человек уподобился Богу чрез стяжание Святого Духа. Обожение в христианском богословии обозначают греческим термином «теозис». «Западные богословы уделяют лишь самое поверхностное внимание тому, каково значение *теозиса* в духовных исканиях и построениях Православной церкви. Несмотря на главенство этой темы в вероучительных системах почти всех греческих отцов от Иринея до Иоанна Дамаскина, на английском языке, например, по ней не существует ни одной монографии. Самобытную православную сотериологию, выраженную в терминах *теозис*, или *теопойесис*, западный человек... воспринимает как нечто странное, если не явно еретическое»

[Жиртуева, 2017, 35]. Именно идее теозиса соответствует молитва, которая и должна быть умной. «В учении об умной молитве прп. Паисий раскрывает путь от духовного делания к духовному созерцанию» [Карасев, 2018, 30]. Молитва есть путь погашения греховных страстей и систематизации мышления. «Опираясь на богословие свт. Григория Паламы, прп. Василий говорит, что Иисусова молитва, как один из аскетических подвигов, является лучшим средством для очищения души от страстей и хульных помыслов» [Козарезова, 2017, 72]. Религиозная вера и, стало быть, молитва как её феномен, обращена к разумности, ибо без таковой религия вырождается в сектантство.

Молитва обладает такой спецификой, что несёт в себе не только частную просьбу или благодарность человека, но и сведения о вероучении, подчас отсылки к Священному Писанию. Стало быть, человек, становящийся на молитву, должен знать суть своего вероучения. Русский философ И.А. Ильин пишет об акте и содержании веры в том смысле, что они должны гармоничны друг другу, то есть сила религиозной веры важна тогда, когда согласуется с пониманием сущности вероучения. Без умственного осмысления религиозных феноменов произойдёт формализация самой религиозной веры, её сведение к обрядовости и в конечном итоге – к суевериям, что чревато кризисом религиозного сознания и пониманию Церкви не в духовном, а в социально-политическом измерении.

Заключение

В качестве вывода стоит отметить то, что в христианской традиции молитва обращена к разумности человека, его ясному осмыслению вероучения своей религии. Отсюда столь значима в христианской культуре категория *умной молитвы*. Религиозная жизнь должна соотноситься с разумностью, поэтому публичные обсуждения спорных вопросов, тематик в христианстве приветствуются, однако предваряются молитвой как средством упорядочивания хода мыслей и нравственного очищения. Основной смысл молитвы состоит в содействии теозису.

Библиография

1. Елисеев С. С. А. Внутренний органон: экспозиция, квалификация и верификация духовного опыта в православной традиции / С. С. А. Елисеев // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2021. – № 1(10). – С. 22-33.
2. Жиртуева, Н. С. Православный исихазм в контексте компаративного анализа философско-мистических традиций мира / Н. С. Жиртуева // Вопросы философии. – 2017. – № 3. – С. 52-62.
3. Зайцев, Е. Учение В. Лосского о теозисе / Е. Зайцев. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 296 с.
4. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – М.: АСТ, 2002. – 586 с.
5. Карасев, Н. А. Преподобный Паисий (Величковский) и возрождение духовной традиции / Н. А. Карасев // Христианское чтение. – 2018. – № 5. – С. 24-37. – DOI 10.24411/1814-5574-2018-10105. – EDN VL0MMX.
6. Козарезова, О. О. Семантика категорий «сущность» и «энергия» в богословии свт. Григория Паламы и их отражение в византийской и русской иконографии / О. О. Козарезова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2020. – Т. 6 (72), № 2. – С. 23-38.
7. Козарезова, О. О. Наследие Святой Горы Афон: традиция исихазма в аскетике прп. Василия Поляномерульского и прп. Паисия Величковского / О. О. Козарезова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2017. – № 27. – С. 70-77.
8. Тиллих, Пауль. Избранное. Теология культуры / Пауль Тиллих. – М.: Юрист, 1995. – 480 с.
9. Соловьёв, В.С. Философское начало цельного знания / В.С. Соловьёв. – Минск, 1999. – 912 с.
10. Шпакова, М. А. Учение об умной молитве Паисия Величковского как социокультурный феномен / М. А. Шпакова // Язык и культура: взгляд молодых : Материалы III Международной научной конференции студентов и школьников в рамках Международного Кирилло-Методиевского фестиваля славянских языков и культур,

Москва, 26–28 мая 2020 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 521-526.

11. Портнова Т.В. Собор Парижской Богоматери как памятник художественного синтеза в произведениях искусства (литературе, балетном театре, кинематографе) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 2 (106). С. 54 – 70.

Christian prayer in line with the intellectual development of man

Sergei N. Khrameshin

Head of the Slavic Greek Latin Academy,
105005, 20 Radio st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

The presented article is devoted to the category of prayer in the Christian tradition, with an emphasis on intelligent prayer. It is emphasized that the Christian doctrine is addressed to the reasonableness of man, therefore, prayer must also correspond to reasonableness. A believer is called not to blindly read a certain religious text, but to clearly understand the content of prayer, which is interconnected with the creed and the text of the Holy Scripture. By the way, from here Christianity presupposes a conciliar discussion, since in such a person's mental work is most in demand and should correlate with social reality, the opinions of other people. In the context of the idea of theosis, prayer was designed to promote the acquisition of the Holy Spirit, which in itself implies the work of the intellect, and at a level far beyond the traditionally understood rationality.

For citation

Khrameshin S.N. (2022) Christian prayer in line with the intellectual development of a person [Christian prayer in line with the intellectual development of man]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (6A), pp. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2023.91.44.003

Keywords

Intelligent prayer, Christianity, reason, intellect, theosis.

References

1. Eliseev, S. S. A. Vnutrennij organon: e`kspoziciya, kvalifikaciya i verifikaciya duxovnogo opy`ta v pravoslavnoj tradicii / S. S. A. Eliseev // Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duxovnoj Seminarii. – 2021. – № 1(10). – С. 22-33.
2. Zhirtueva, N. S. Pravoslavny`j isixazm v kontekste komparativnogo analiza filosofsko-misticheskix tradicij mira / N. S. Zhirtueva // Voprosy` filosofii. – 2017. – № 3. – С. 52-62.
3. Zajcev, E. Uchenie V. Losskogo o teozise / E. Zajcev. – М.: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andrey, 2007. – 296 s.
4. Il'in, I.A. Aksiomy` religioznogo opy`ta / I.A. Il'in. – М.: AST, 2002. – 586 s.
5. Karasev, N. A. Prepodobny`j Paisij (Velichkovskij) i vozrozhdenie duxovnoj tradicii / N. A. Karasev // Xristianskoe chtenie. – 2018. – № 5. – С. 24-37. – DOI 10.24411/1814-5574-2018-10105. – EDN VLOMMX.
6. Kozarezova, O. O. Semantika kategorij «sushnost`» i «e`nergiya» v bogoslovii svt. Grigoriya Palamy` i ix otrazhenie v vizantijskoj i russkoj ikonografii / O. O. Kozarezova // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul`turologiya. – 2020. – Т. 6 (72), № 2. – С. 23-38.
7. Kozarezova, O. O. Nasledie Svyatoj Gory` Afon: tradiciya isixazma v asketike prp. Vasiliya Polyanomerul`skogo i prp. Paisiya Velichkovskogo / O. O. Kozarezova // Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-

-
- Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. – 2017. – № 27. – S. 70-77.
8. Tillix, Paul`. Izbrannoe. Teologiya kul'tury` / Paul` Tillix. – M.: Yurist, 1995. – 480 s.
 9. Solov`yov, V.S. Filosofskoe nachalo cel'nogo znaniya / V.S. Solov`yov. – Minsk, 1999. – 912 s.
 10. Shpakova, M. A. Uchenie ob umnoj molitve Paisiya Velichkovskogo kak sociokul'turnyj fenomen / M. A. Shpakova // Yazyk i kul'tura: vzglyad molodyx : Materialy` III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i shkol'nikov v ramkax Mezhdunarodnogo Kirillo-Mefodievskogo festivalya slavyanskix yazykov i kul'tur, Moskva, 26–28 maya 2020 goda. – Moskva: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2020. – S. 521-526.
 11. Portnova T.V. Notre Dame Cathedral as a monument of artistic synthesis in works of art (literature, ballet theater, cinema) // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2022. No. 2 (106). pp. 54-70.